

СТЕКОЛЬНАЯ ИНСТАЛЛЯЦИЯ КАК ФОРМА МЫШЛЕНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ИСКУССТВЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Златкович Елена Михайловна
Магистр искусствоведения, аспирант,
Белорусская государственная академия
искусств.
Беларусь, г. Минск
atrlena@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется современный этап развития традиций национальной школы стеклоделия. Рассматривается вопрос становления практики стекольной инсталляции в белорусском искусстве. Истоком стекольной инсталляции полагается монументально- и декоративно-пространственная композиция. Изменение приемов и методов мышления повлекли за собой эволюционирование способов авторского высказывания. Стекло стало специфическим медиумом его реализации. Стекло вовлеклось в экспериментальную форму взаимодействия с восприятием, предметным миром, с визуальным и умозрительным пространством. Наряду с декоративным стеклоделием к форме инсталляции обращается среднее поколение белорусских художников. Синтетичный характер современной стекольной белорусской инсталляции отображает диапазон поисков участников художественного процесса.

Ключевые слова: стекольная инсталляция, декоративное художественное стекло, современное искусство.

Библиографическое описание для цитирования:

Златкович Е. М. Стекольная инсталляция как форма мышления в белорусском искусстве конца XX – начала XXI веков // Искусство Евразии. – 2018. – №2(9). – С. 105-112. – DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.009. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1070646/22/>

Эволюцию формы стеклянной инсталляции в белорусском искусстве можно проследить, анализируя творческие методы художников стекла легендарных отечественных производств «Стеклозавод «Неман» и «Борисовский хрустальный завод», а также комьюнити авторов, в реестре выразительных средств которых в силу объективных причин отсутствует гутное стекло. Глобальный вклад в систематизацию наследия белорусского стеклоделия внесен М.М. Яницкой. Исследования ученого завершаются обзором творчества современников 1980-х годов [4, с. 182]. Важное значение для понимания динамики развития экспериментальных форм белорусского стеклоделия имеют труды О.А. Сурского и В.И. Жука [3, с. 15; 1, с.258].

Решающее влияние на процесс теоретизации имеющихся материалов оказали исследования Л. Казаковой [2, с. 32].

В общекультурном масштабе формированию современных принципов практики инсталляции с применением стекла в качестве основного материала способствовало развитие в первой половине XX века художественных и научных концепций о природе света, формы и пространства, обновление понятия скульптуры, контекста ее пространственного позиционирования и углубление процессов слияния и взаимодействия видов искусств. Интеграция стекла в актуальные формы искусства произошла вследствие осмысления специфики свойств материала, его визуально-пластических и пространственных характеристик, а также потенциала возможностей трансляции авторского высказывания.

Представляется возможным рассматривать формат стекольной инсталляции как результат эволюции формы декоративно-пространственной композиции и опыта применения стекла в монументальном искусстве и архитектуре. Рассмотрение предмета ДПИ вне утилитарной функции, девальвация приоритета декоративности способствует постепенному смещению фокуса восприятия с эмоционального насыщения реципиента и пространства на интеллектуальное их (реципиента и пространство) насыщение. Становясь важным способом визуализации идеи, стекольная инсталляция сохраняет функцию пространственно-временного проводника. Формирование разномасштабности поля восприятия предоставляет возможность выявления в анализе фактологического материала группы «камерной инсталляции».

Этапы преобразования традиций декоративно-пространственной композиции на рубеже 1980-90-х гг. прослеживаются и утверждаются в творческой позиции Татьяны Артёмовой. Произведение художника «Бабье лето» (1993) представляет собой довольно масштабную инсталляцию, авторский контекст которой обращён к саморефлексии на тему времени, надежд и иллюзий (рис. 1).

Рис. 1. Татьяна Артёмова «Бабье лето» (1993). Стекло, гута.
Фото: Алексей Павлють

Рис. 2. Елена Апрашкевич «Зазеркалье» (1998). Стекло, песок. Инсталляция в рамках выставочного проекта «Glassiada». Фото: Владимир Жуков

Нейтрализация прямой функции утилитарной формы, применение приема разомкнутых, «не на своем месте» лепных деталей, включение в структуру произведения расколотых, лопнувших фрагментов – стали предвестниками вольного обращения со стеклом как средством художественного выражения. Формальные средства выразительности материала применялись художником и в ряде последующих произведений. В инсталляции «Рождение чистого звука» (1994) автором визуализируется

звуковое поле с помощью емкой минималистичной компоновки тянутых стеклянных стеблей. Кроме того, прозрачность материала художник символически трактует как первоматерию.

Важным этапом становления практики стеклянной инсталляции является подготовка и реализация концептуального проекта «Glassiada» в 1998 г. студентами и преподавателями кафедры ДПИ БГАИ. Проект имел большой резонанс, став в 1990-е гг. едва ли не единственным опытом комплексного решения задач масштабного взаимодействия света, звука и стекла с выставочным пространством. Отличительной особенностью ряда студенческих объектов является интуитивный отказ от «красоты» материала, амбициозное совмещение стеклянных элементов с открытыми источниками электрического света, водой, деревом, пластилином – опережая, таким образом, примеры стекольного реди-мэйда в белорусском искусстве (рис. 2).

Рис. 3. Елена Ткачёва «Холодная вода» (2008). Стекло, гута. Фото: Елена Ткачёва

Рис. 4. Елена Ткачёва «Aqua caelestis (Вода небесная)» (2006). Стекло, гута. Фото: Елена Ткачёва

Рис. 5. Войницкий Павел, Атрашкевич Елена «НЕМАН – (минус)» (2015 – 2016). Фото: Елена Атрашкевич

Рис. 6. Сергей Белоцкий «Синие глаза» (2016). Стекло, витраж. Источник: <https://belaoki.by/blue-eyes>

Ряд произведений Елены Ткачёвой есть основания классифицировать как камерную инсталляцию, к примеру «Цвет граната. Посвящение С. Параджанову» (2008), «Холодная вода» (2008, рис 3).

Автор переплетает декоративную основу материала, изобразительную повествовательность и потенциал взаимодействия стекла с пространством природной среды. Через прямое воспроизведение природных и предметных форм художник сосредотачивается на метафизических свойствах материала. «Aqua caelestis (Вода небесная)» (2006, рис. 4) – одна из знаковых работ художника. В интеграции выдувных форм в природный контент, очевидный сакральный смысл приобретает транспарентная глубина кобальта стекла. Посудные по своей сути формы, избежав уравнившегося вертикального положения, становятся элементами средовой инсталляции. Собственная пластика и ориентация в пространстве сообщают им ощутимую тяжесть гигантских упавших небесных капель.

Следует также отметить влияние на творческие методы художников стекла прогрессивной практики актуального искусства. В этой связи интерес представляет деятельность ряда белорусских авторов не строго в рамках материала «стекло», но в сфере междисциплинарных художественных проектов. Примерами успешной мультиреализации является творческий потенциал Ольги Сазыкиной, Павла Войницкого.

С началом нового тысячелетия световые инсталляции с применением стекла все чаще становятся активной формой выражения белорусских художников. Так, принципы минимализма в сочетании с прямоотой выражения были реализованы Денисом Барсуковым в инсталляции «Глаз» (2009). Еленой Атрашкевич была создана инсталляция «Лунный сон» (2013), в основе технического решения которой лежит свойство люминофора накапливать свет. Такой же технологический прием позволил автору в коллаборации с Павлом Войницким создать инсталляцию «Прошлогодний снег» (2011), заставив светиться фосфорным светом стеклянные яблоки в ящиках старого буфета. Световая инсталляция из стекла и стали «Путь Поэта» (2014) была создана художниками для Государственного литературного музея Янки Купалы.

Являясь кураторами проекта «Стекловата», Атрашкевич и Войницкий стали авторами центральной инсталляции. Апеллируя к программе развития «Неман+» одноименного стеклозавода, авторы визуализировали в объекте «Стекло – (минус)» (2015-2016) крах и тщетность надежд художников стекольной индустрии (рис. 5). Противопоставив «ватность» и неопределенность исконной светопроницаемости стекла, художники законсервировали под кодом «будущее» в огромной выставочной витрине монструозный рулон белорусской стекловаты, включив его в общую структуру проекта.

Инсталляция как форма выражения и мышления лежит в основе творческого метода Сергея Белоогого. Выступая под собственным брендом «Белый Гласс», автор открыл провокационную игру с сознанием реципиента, часто обращаясь к форме лингвистического каламбура и параномазийных конструкций. Автора интересуют вопросы семантики и морфологии материала, параметры его социо-культурной функции, психологического и коммуникативного воздействия на человека. Для инсталляции «Ню» (2010) автором найдена та острота метафоры «обнажённость тела и стекла», обжигающая просматриваемость которых становится строительным материалом объекта. Визуально несложное решение объекта «Синие глаза» (2016, рис. 6) модулирует бесконечность

пространства. Расширяя его за пределы физических параметров двухметровых окружностей, автор легко перемещает точку резкости видимого, фокусируя внимание зрителя одновременно на внутреннем и внешнем измерении инсталляции. Погружаясь в колористические переливы «синеокой Беларуси», сознание зрителя одновременно ощущает экзистенцию отстраненного восприятия Родины в масштабе космическом.

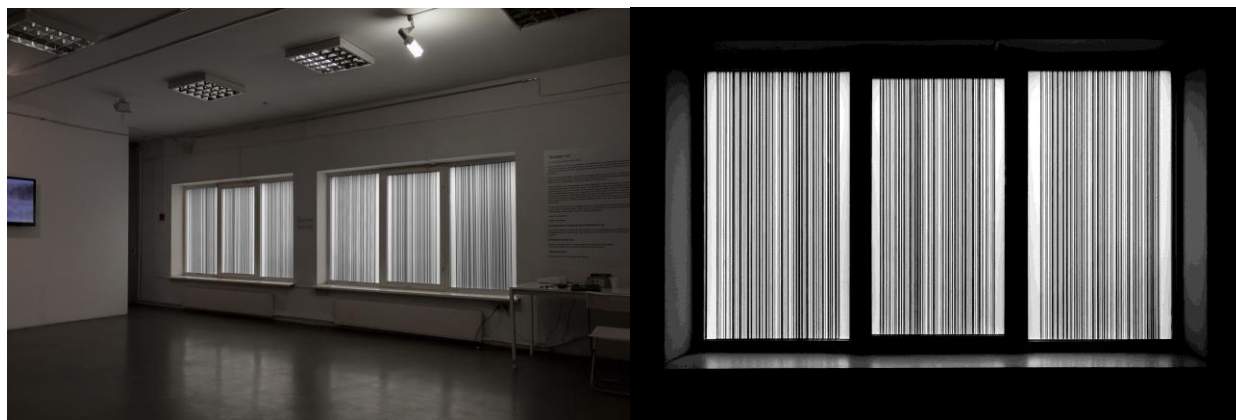

Рис. 7. Сергей Белоокий «Штрих дождя» (2016). Стекло, графика.

Источник: <https://belaoki.by/rain-bar>

Сергей Белоокий непринужденно вводит стекло в свои медиапроекты. В сайт-специфик инсталляции «Штрих дождя» (2016, рис. 7) художник использует эффект контражурно светящейся графики проемов окон, фокусируя баркоды линков для он-лайн прослушивания звуков шума дождя.

Сергея привлекает категория движения. В более или менее открытой форме она сопровождает многие работы художника. Категория движения становится необходимым компонентом интерактивной инсталляции «Черный дождь» (2016, рис. 8). Публике предлагается физически почувствовать «ударную силу» радиоактивных ионов йода. Хождение под «дождем», созданным из подвешенной 131 йодной бутылочки, подсвеченной изнутри, доставляет ощутимую боль от ударов тяжелых «капель».

Среди пока что немногочисленных ландшафтных стекольных инсталляций белорусских авторов следует отметить объект «Pendulum» (2014), созданный экс-художниками с/з «Неман» Майре Пююкко и Аркадием Анищиком (рис. 9). Одухотворяя отражающие свойства листового стекла, авторы создали масштабный медитативный объект. Взаимодействие зрителя с объектом сопровождается созерцанием отражения в подвесной горизонтальной стекольной поверхности изменчивого кадра движения перевернутых неба, облаков, ветвей деревьев и самого реципиента.

В 2016 году количество ландшафтных инсталляций пополнилась рядом объектов из стекла и зеркала, выполненных для Березинского биосферного заповедника. В окружении природного контента команда авторов реализовала сайт-специфик инсталляции на тему мифологических существ.

Примером стеклянного реди-мэйда можно рассматривать ряд объектов Жанны Морозовой. В соавторстве с Еленой Атрашкевич художником была создана инсталляция «Соленое сердце» (2008) из фрагментов металлолома, стекла, льда, дерева. В соавторстве с Еленой Чепелевой Жанной был реализован объект-инсталляция «Вавилонская башня» (2016, рис. 10) из стеклянных банок, хрустальных сосудов и ряда нестеклянных элементов

(книга, очки, часы, игрушка и др.). Возможная интерактивность инсталляции (через наличие молотка) предлагалась авторами как проблема выбора для личности реципиента.

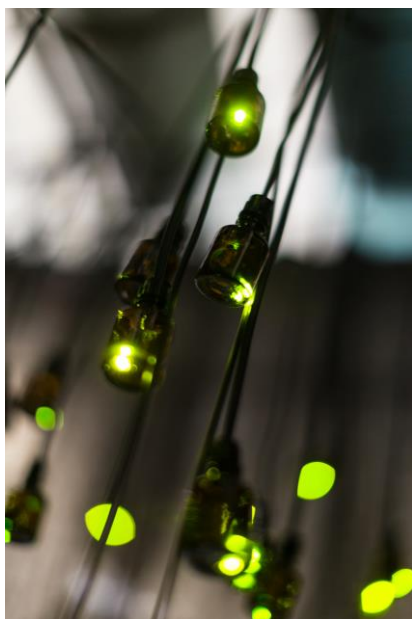

Рис. 8. Сергей Белоокий «Черный дождь» (2016). Стекло, вспомогательные материалы.

Источник:

<https://www.codaworx.com/project/iodine-black-rain>

Рис. 9. Майре Пююкко, Аркадий Анищук «Pendulum» (2014). Стекло, металл, холодная обработка. Фото: Аркадий Анищук

Рис. 10. Жанна Морозова, Елена Чепелева. «Вавилонская башня» (2016). Стекло, доп. материалы. Фото: Елена Чепелева

Рис. 11. Екатерина Сумарева «RESERVIUM: вода из разных уголков Беларуси» (2017). Источник: <https://web.facebook.com/photo.php?fbid=10156261752608898&set=picfb.803023897&type=3&theater>

В рамках проекта «Чистота и гигиена» была реализована инсталляция Катерины Сумаревой «RESERVUARIUM: вода из разных уголков Беларуси» (2017, рис. 11).

Стекло присутствует в инсталляции как контейнер, непосредственная ёмкость для воды. Важным компонентом становится феномен прозрачности. Взаимодействие с пространством в этой инсталляции осуществлялось не только в пределах фактически задействованного экспонируемыми предметами галерейного пространства. Конструкция инсталляции предполагала взаимодействие с представляемым, имеющимся в сознании зрителя образом некоего родного уголка, расширяя таким образом поле пространства визуальной части проекта.

Таким образом, проанализировав период развития белорусского стеклоделия периода конца XX – начала XXI веков, мы приходим к выводу о синтетичном характере современной формы стекольной инсталляции в белорусском искусстве. Унаследовав традиции декоративно-прикладного искусства, структура стеклянной инсталляции ныне в корне меняется, содержит как следы перфекции ремесла и декоративной эффектности, так и компоненты других форм художественных практик: концептуального искусства, медиаискусства, реди-мэйда, лэнд-арта и экоискусства.

Литература

1. Жук В.И. Декоративно-прикладное искусство Беларуси XVIII-XX вв.: становление и тенденции развития / В.И.Жук. – Минск: Белорусская наука, 2006. – 318 с.
2. Казакова Л. В. Мировое художественное стекло XX века. Основные тенденции. Ведущие мастера / Л.В. Казакова. – М.: Пинакотека, 2007. – 272 с.
3. Сурский А. Беларуская мастацкая шкло: Альбом / А. Сурский. – Мінск: Беларусь, 1978. – 172 с.
4. Яницкая М.М. Художественное стекло советской Белоруссии / М.М. Яницкая. – Минск: Наука и техника, 1989. – 206 с.

Статья поступила в редакцию 29.05.2018 г.

Received: May 29, 2018

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.009

GLASS INSTALLATION AS A FORM OF THINKING IN BELARUSIAN ART OF THE END OF 20TH – THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURIES

Zlatkovic Elena
Master of Arts, PhD Student,
Belarusian State Academy of Arts.
Minsk, Belarus.
atrlena@gmail.com

Abstract

The article analyzes contemporary development of traditions in the national glassmaking of Belarus. The main issue of the paper is the practice of glass installation in the Belarusian art, which had been established in the end of the 20th – the beginning of the 21st centuries. The roots of glass installations are placed in two spatial models of glass object(s): monumental composition and decorative-spatial one. The changes in methods and techniques of glassmaking led to the evolution of the rhetoric of author's messages. Glass has become a specific medium for their embodiments. As well glass has become involved in the experimental form of interaction with perception, the objective world, a visual and speculative space. Along with decorative glassmaking, the middle generation of Belarusian artists turns to the more complicated forms of art installation. Synthetic character of contemporary glass installation in Belarus reflects the wide range of creative researches by current participants of Belarusian art process.

Keywords: glass installation, decorative art glass, modern art.

Bibliographic description for citation:

Zlatkovic E. M. Glass installation as a form of thinking in Belarusian art of the end of 20th – the beginning of the 21st centuries. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, no 2(9), pp. 105-112. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.009. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1070646/22/> (In Russian).

References

1. Zhuk V.I. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Belarusi XVIII-XX vv.: stanovlenie i tendentsii razvitiya [Decorative and applied art of Belarus XVIII-XX centuries: Formation and tendencies of development]. Minsk, Belorusskaya nauka Publ., 2006. 318 p.
2. Kazakova L. V. Mirovoe khudozhestvennoe steklo XX veka. Osnovnye tendentsii. Vedushchie мастера [Global art glass of the XX century. Major trends. leading masters]. Moscow, Pinakoteka Publ., 2007. 272 p.
3. Surskii A. Bjelarskaje mastackaje shklo: Al'bom [Belarusian art glass: Album]. Minsk, Bjelarus' Publ., 1978. 172 p. (In Belarusian)
4. Yanitskaya M.M. Khudozhestvennoe steklo sovetsoi Belorussii [Art glass of the Soviet Belarus]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1989. 206 p. (In Russian)